

Цикл
Александра Михайловского
Александра Харникова

ОПЕРАЦИЯ «ГРОЗА ПЛЮС»

«Гроза» против «Барбароссы»

Самый трудный день

Александр Михайловский
Александр Харников

**САМЫЙ
ТРУДНЫЙ ДЕНЬ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Военная фантастика»
Выпуск 146

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Михайловский, Александр Борисович
Харников, Александр Петрович

М69 Операция «Гроза плюс»: Самый трудный день: роман / Александр Михайловский, Александр Харников. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 384 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-112299-7

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Но в этот раз ее начало не было похоже на то, что произошло в советской истории. План «Барбаросса» столкнулся с планом «Гроза» — совместной разработкой командования Красной Армии и Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

Вермахт и люфтваффе с самого начала понесли огромные потери. Все пошло не так, как рассчитывал фюрер и его военачальники. История стала изменяться прямо на глазах. Машина времени — изобретение XXI века — позволила внести коррективы в политическую жизнь и прошлого, и будущего. Ибо они взаимосвязаны между собой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Александр Михайловский,
Александр Харников, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-112299-7

*Авторы благодарят за помощь и поддержку Макса Д
(он же Road Warrior) и Олега Васильевича Ильина.*

ПРОЛОГ

Вот и настал он, тот страшный день нашей истории, когда рухнул привычный, мирный уклад Советской страны и началась самая страшная война XX века.

Но в той версии истории, которую начали изменять еще год назад власти СССР и РФ, все должно пойти по-другому. Немецкое нападение ждали. И не только ждали, но и успели подготовиться к нему. Уже не будет ни «мирно спящих советских аэродромов», ни исторических приказов «не поддаваться на провокацию». На границе враг будет встречен во всеоружии, и с первых же минут агрессии вермахт почувствует на себе всю силу ударов Красной Армии и Российских вооруженных сил.

Все это случилось благодаря изобретению машины времени. С помощью ее удалось установить связь с руководством СССР и лично с Иосифом Сталиным. Нельзя сказать, что большевики из XX века и рыночники из XXI века сразу нашли общий язык. Но память о тех, кто не вернулся с той, Великой войны, помогла всем участникам межвременных переговоров понять друг друга.

Сообща началась работа по подготовке к отражению вражеского вторжения. В ней участвовали не только военные, но и политики. Осваивалось новое

оружие, строились аэродромы, способные принять реактивные самолеты из будущего, в глубоком тылу — за много веков до 1941 года тренировались и обучались части Красной Армии, вооруженные автоматами и пушками из XXI века.

Все спешили, но времени до роковой даты оставалось все меньше и меньше. И вот настал он, черный день календаря — 22 июня 1941 года. Сейчас все начнется. Станет ясно, кто победит в этой великой битве — *наши* или *они*.

21 июня 1941 года, 14:35.

Москва, Кремль, кабинет Сталина

Сталин работал с документами, время от времени непроизвольно поглядывая на часы. Если верить информации, поступившей из будущего, то именно сегодня Гитлер должен был принять окончательное решение о нападении на СССР, если оно, конечно, как и в тот раз, произойдет 22 июня. А основания для сомнений были. Благодаря своевременно принятым мерам, поставкам вооружения и отправке инструкторов, война в Югославии затянулась на две лишние недели, и только ко 2 мая эта страна была оккупирована немецкими, итальянскими и венгерскими войсками. Только бои за Белград, которых вообще не было в их истории, затянулись на десять дней. Кроме того, после оккупации страны югославская армия не капитулировала, а по возможности организованно отступила в горы, намереваясь продолжать сопротивление партизанскими методами.

В связи с этим, по данным разведки, некоторые части 1-й танковой группы генерала Клейста, расположенные на южном участке линии советско-германского соприкосновения, и входившие во 2-ю танковую группу генерала Гудериана части 46-го моторизованного корпуса еще не успели прибыть в районы свое-

го сосредоточения на советско-германской границе. А часть немецких и венгерских пехотных соединений были связаны борьбой с партизанами. И чем больше немцы будут бороться с партизанами, тем больше их будет становиться. Так что, возможно, в этот раз Гитлер примет решение еще раз отложить операцию «Барбаросса», как он делал уже несколько раз, начиная с середины мая.

Но нет, надежды Вождя не сбылись. Ровно в половине третьего в кабинете Сталина раздался звонок телефона, соединявшего его с приемной.

— Товарищ Сталин, — доложил Поскребышев, — к вам порученец маршала Шапошникова.

— Пусть войдет, — ответил Вождь, уже поняв, что этот человек мог появиться в Кремле лишь в одном случае.

Вошедший в кабинет Сталина худощавый армейский майор с двумя нашивками за ранения и орденом Боевого Красного Знамени на груди молча передал вождю запечатанный пакет. Сталин достал из пакета записку, на которой рукой Шапошникова было написано «В 11:00 по берлинскому времени германское верховное командование передало в войска сигнал “Дортмунд”. 14:05, Шапошников».

Взяв со стола красный карандаш, Вождь посмотрел на часы и крупными буквами написал на обороте записки: «Передать в войска сигнал “Гроза”. 14:40. И.Ст.»

Когда майор ушел, Сталин еще какое-то время сидел, уставившись невидящим взглядом в потолок. Гитлер принял свое решение — больше ничего и никуда не откладывать. И пусть на границе еще не прозвучало ни одного выстрела, но уже понятно — началось! Из теоретической возможности война превратилась в реальность, которая уже через половину суток должна была стать грозной явью. Взяв лист бумаги, Вождь

начал набрасывать список людей, которые через два часа должны собраться в его кабинете на первое заседание ГКО в так называемом узком составе: маршал Борис Шапошников, адмирал Николай Кузнецов, Лаврентий Берия, нарком госконтроля Лев Мехлис, нарком иностранных дел Вячеслав Молотов.

21 июня 1941 года, 16:30. Москва, Кремль, кабинет товарища Сталина. Заседание ГКО

Присутствуют:

- **председатель ГКО Иосиф Виссарионович Сталин;**
- **начальник Генерального штаба маршал Борис Михайлович Шапошников;**
- **нарком РККФ адмирал Николай Герасимович Кузнецов;**
- **нарком внутренних дел генеральный комиссар госбезопасности Лаврентий Павлович Берия;**
- **нарком госконтроля Лев Захарович Мехлис;**
- **нарком иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов.**

Когда все расселись вокруг длинного стола для совещаний, Лаврентий Берия внимательно оглядел присутствующих и хмыкнул.

— Товарищи, — сказал он с чуть заметным кавказским акцентом, — а где наш главный спонсор, товарищ Путин? Опять опаздывает?

Сталин спрятал в усы улыбку.

— Товарищ Путин, — произнес он, — не опаздывает, а задерживается. Обещал быть с минуты на минуту. У него *там*, знаете ли, тоже есть свои дела.

В этот момент в дальнем углу кабинета загорелась ярко-зеленая точка, свидетельствующая о начале открытия темпорального окна.

— Вот видите, — кивнул Вождь, — вот и он. Легок на помине...

— Добрый день, коллеги, — сказал появившийся в темпоральном окне президент Российской Федерации. — Не помешаю?

— Проходите, товарищ Путин, присаживайтесь, — кивнул Сталин, — да, да, за тот конец стола, напротив меня. Только вас мы и ждали.

Дождавшись, пока президент РФ сядет на свое место, Сталин обвел взглядом присутствующих.

— Все в сборе, товарищи, — начал Вождь, — приступим. Как уже стало известно, высшее руководство рейха приняло окончательное решение завтра на рассвете без объявления войны напасть на СССР. Сигнал об этом три с половиной часа назад уже передан в германские войска. Борис Михайлович, вам слово...

— Сигнал «Гроза», — произнес маршал Шапошников, — передан в приграничные округа в пятнадцать ноль пять по московскому времени. Генерал Конев в Прибалтийском военном округе, генерал Жуков в Киевском военном округе и генерал Болдин в Одесском военном округе получение сигнала и передачу его в войска подтвердили. От генерала Павлова из Западного военного округа пока ответа не было.

Сталин нахмурился.

— Товарищ Берия, — спросил он, — что докладывают ваши люди из Минска?

— Сигнал «Гроза» штабом округа получен, — ответил Берия, — но в войска не передавался. Для приведения в боевую готовность 4-й, 10-й и 3-й армий был использован резервный канал связи, принадлежащий наркомату внутренних дел. Командующие армиями: 4-й — генерал Чуйков, 10-й — генерал Голубев, 3-й — генерал Кузнецов, 11-й — генерал Морозов,

и 13-й — генерал Филатов, — под роспись подтвердили получение ими сигнала «Гроза».

— Очень хорошо, товарищ Берия, — кивнул Сталин, — в том смысле хорошо, что с помощью ваших людей сигнал до войск все же дошел. С товарищем, в смысле с бывшим товарищем Павловым дело обстоит куда хуже..

— Приказ о его смещении с должности командующего Особым Западным военным округом уже подписан, — доложил маршал Шапошников, — командовать Западным фронтом по плану «Гроза плюс» должен генерал Шаманов.

Сталин кивнул.

— Пусть товарищ Шаманов вскрывает пакет с мандатом, подтверждающим его полномочия, и принимает командование фронтом, — решительно произнес он. — Павлова и всю его камарилью нейтрализовать, но руками пока не трогать. Они нужны нам здесь в Москве в целостности и сохранности. Товарищ Берия лично займется этим вопросом.

Сталин посмотрел на наркома РККФ.

— Товарищ Кузнецов, — сказал он, — как у нас обстановка на флотах?

— Флоты, — доложил Кузнецов, — Северный — контр-адмирал Головкин, Балтийский — вице-адмирал Трибуц, и Черноморский — контр-адмирал Горшков, получение сигнала «Гроза» подтвердили. Флоты приведены в полную боевую готовность. В Финском заливе артиллерийским огнем отогнаны финские и немецкие корабли, производившие минные постановки в наших территориальных водах. В двух милях от Таллинна нашими сторожевыми катерами потоплена неопознанная подводная лодка.

— Вот, — усмехнулся Сталин, — наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия только готовится к войне,

а флот уже воюет. Впрочем, уже завтра все это будет совсем неважно. Товарищ Шапошников, что у нас с боевым развертыванием по плану «Гроза плюс»?

— По плану «Гроза плюс», — начал свой доклад маршал Шапошников, подойдя к висящей на стене карте, — из внутренних округов в Особый Прибалтийский военный округ в течение апреля-мая были переброшены три армии: 16-я армия из Забайкальского военного округа — командующий генерал-лейтенант Лукин; 19-я армия из Северо-Кавказского округа — командующий генерал-майор Баграмян; 21-я армия из Приволжского военного округа — командующий генерал-лейтенант Герасименко. 16-я армия сосредоточена в районе Паланги и прикрывает направление на Либаву, южнее нее 8-я армия — командующий генерал-майор Собенников, перекрывает путь 4-й танковой группе немцев на Шауляй. Южнее 8-й армии, вдоль реки Неман от госграницы до Каунаса, сосредоточена 19-я армия. 21-я армия сосредоточена в районе Шауляя и является резервом Северо-Западного фронта. 11-я армия — командующий генерал-лейтенант Морозов — передана в состав Особого Западного военного округа и занимает оборону в районе Алитуса, прикрывая направление на Вильнюс—Минск. 3-я армия — командующий генерал-лейтенант Кузнецов — сосредоточена в районе Гродно и прикрывает северный фас Белостокского выступа. 10-я армия — командующий генерал-майор Голубев — сосредоточена на вершине Белостокского выступа. 4-я армия — командующий генерал-лейтенант Чуйков — сосредоточена в районе Бреста и прикрывает направление на Барановичи—Минск. 13-я армия — командующий генерал-лейтенант Филатов — сосредоточена в районе Минска и составляет резерв Западного фронта. Юго-Западный фронт. 5-я армия — командующий генерал-майор

танковых войск Потапов — сосредоточена вдоль границы от Пинских болот до Львовского выступа. Именно на нее по плану «Барбаросса» должен прийти основной удар германских 1-й танковой группы и 6-й полевой армии, наступающих на Киев вдоль водораздела рек Припять и Днестр. 6-я армия — командующий генерал-лейтенант Малиновский — расположена на северном фесе Львовского выступа. 26-я армия — командующий генерал-лейтенант Костенко — сосредоточена на вершине Львовского выступа. 12-я армия — командующий генерал-майор Галанин — расположена на южном фесе Львовского выступа и укомплектована в основном горнострелковыми частями. 9-я отдельная армия, сформированная на базе Особого Одесского военного округа, расположена вдоль советско-румынской границы до устья Дуная.

Войска Прибалтийского, Киевского и Одесского особых округов еще 14 июня по приказу Генерального штаба были выведены в летние лагеря, расположенные в районах, определенных им по плану прикрытия границы. Войска Особого Западного военного округа также были выведены в летние лагеря, но только 16 июня. Для этого потребовались неоднократные напоминания со стороны Генерального штаба и вмешательство органов государственной безопасности, в результате чего распоряжение командующего округом генерала Павлова о начале лагерных сборов с 23 июня было отменено.

Маршал Шапошников перевел дух и оглядел собравшихся.

— Таким образом, — продолжил он свой доклад, — на Московском и Ленинградском направлениях, составляющих единый театр военных действий, обстановка с *прошлого раза* значительно изменилась. За счет заблаговременной переброски трех дополнительных

армий из внутренних округов значительно уплотнены боевые порядки Северо-Западного фронта и создан резерв. Теперь нашим частям и соединениям в Прибалтике не придется сражаться под угрозой охвата со стороны открытых флангов.

За счет передачи 11-й армии в состав Западного фронта конфигурация наших войск приведена в соответствие с конфигурацией противника. Северо-Западный фронт противостоит группе армий «Север» и ее главной ударной силе — 4-й танковой группе. Западный фронт, усиленный частями Экспедиционного корпуса из будущего, противостоит группе армий «Центр» и ее главным ударным кулакам — 2-й и 3-й танковой группам. Юго-Западный фронт противостоит группе армий «Юг» и ее главной ударной силе — 1-й танковой группе. 9-я отдельная армия противостоит румынским войскам, усиленным 11-й германской армией.

— Очень хорошо, Борис Михайлович, — одобрительно кивнул Сталин, — Теперь расскажите нам — какие задачи будут выполнять части Экспедиционного корпуса из будущего, и где они будут размещены?

— Товарищ Сталин, — ответил маршал Шапошников, — Корпус имеет в своем составе семьдесят пять тысяч бойцов и командиров, почти тысячу танков, четыре тысячи двести бронетранспортеров и боевых машин пехоты, две тысячи самоходных гаубичных орудий, тысячу двести минометов, две тысячи реактивных систем залпового огня, пятьсот тяжелых противотанковых орудий, пятьсот пятьдесят зенитных самоходных установок и две с половиной тысячи грузовиков различного назначения.

— Две тысячи орудий, — недовольно буркнул Мехлис, — у нас в Западном округе и без того почти четырнадцать тысяч пушек.